

# ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ (ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ) RESEARCH OF YOUNG SCHOLARS (HUMANITIES)

Научная статья  
УДК 347.45  
EDN ISBVZX  
DOI 10.17150/2500-2759.2023.33(1).173-180

## ПРАВОВОЙ РЕЖИМ БАЗЫ ДАННЫХ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

**В.Н. Белоусов, Ж.Л. Баянова**

*Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация*

### Информация о статье

Дата поступления  
31 января 2022 г.

Дата принятия к печати  
3 марта 2023 г.

Дата онлайн-размещения  
12 апреля 2023 г.

### Ключевые слова

База данных; креативная база данных; инвестиционная база данных; авторские права; смежные права; блокчейн

### Аннотация

Активное использование информационных технологий уже не одно десятилетие оказывает влияние на все сферы жизни. В статье рассматривается правовой режим базы данных как объекта гражданского оборота, являющегося одним из результатов информатизации общества. Анализируются признаки базы данных как программного продукта и как объекта интеллектуальной собственности. Сформулированы предложения по совершенствованию легального определения базы данных. Исследована двойственная природа базы данных, которая может являться объектом авторского права (креативная база данных) и (или) объектом смежных прав (инвестиционная база данных). Признан необъективным предусмотренный законом критерий, применяемый для определения существенности затрат, понесенных на создание базы данных как объекта смежных прав. Предложен подход к определению существенности затрат изготовителя базы данных. Проанализирована судебная практика по вопросу защиты прав на базы данных, акцентировано внимание на выводах, сделанных Судом по интеллектуальным правам. Изучен правовой режим такой IT-разработки, как блокчейн. Тезис о том, что блокчейн является базой данных в значении, закрепленном в Гражданском кодексе РФ, не поддержан авторами. Аргументирован подход, согласно которому блокчейн представляет собой особого рода технологию, не регламентированную нормами гражданского права. Заключено, что для эффективного использования анализируемого института необходимо совершенствовать подходы к его регламентации.

Original article

## THE LEGAL REGIME OF THE DATABASE IN THE CONDITIONS OF INFORMATIZATION OF SOCIETY

**Vladimir N. Belousov, Zhanna L. Bayanova**

*Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation*

### Article info

Received  
January 31, 2022

Accepted  
March 3, 2023

Available online  
April 12, 2023

### Abstract

The active use of information technology has been affecting all spheres of life for decades. The research examined the legal regime of the database as an object of civil circulation, which is one of the results of the informatization of society. We analyzed the features of the database as a software product and as an object of intellectual property. Proposals are formulated to improve the legal definition of the database. The dual status of the database, which can be the object of copyright (creative database) and (or) the object of related rights (investment database), is investigated. The statutory criterion used to determine the materiality of

**Keywords**

Database; creative database;  
investment database; copyright;  
related rights; blockchain

Информатизация общества, начавшаяся с 60-х гг. XX в., представляет собой поступательный процесс интеграции компьютерных средств, информационно-коммуникационных технологий в различные сферы деятельности человека. Одной из главных задач данного процесса является построение эффективной системы работы с огромным количеством данных. Оптимизация работы с информацией способствует ее действенному накоплению, хранению и обработке, что, очевидно, имеет свои плюсы. Три десятилетия назад, в 1993 г., указом президента Российской Федерации была утверждена Концепция правовой информатизации России. Согласно ей, под правовой информатизацией подразумеваются действия по созданию оптимальных условий, необходимых для максимально полного удовлетворения информационно-правовых потребностей государственных и общественных структур (предприятий, организаций, учреждений и граждан), основанных на результативных методах организации и использования информационных ресурсов и применении прогрессивных технологий<sup>1</sup>.

Наглядными примерами правовой информатизации выступают справочно-правовые системы, такие как «КонсультантПлюс», «Гарант», «Кодекс», Государственная система правовой информации «Законодательство России», Государственная автоматизированная система «Правосудие», являющиеся базами данных, которые ежедневно упрощают работу по поиску и систематизации правовой информации.

Легальная дефиниция базы данных закреплена в абзаце 2 п. 2 ст. 1260 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ). Согласно закону, под базой данных понимается представленная в объективной форме совокупность самостоятельных материалов

<sup>1</sup> О Концепции правовой информатизации России : указ Президента РФ от 28 июня 1993 г. № 966 : (ред. от 22 марта 2005 г. ) // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 27. Ст. 2521.

the costs incurred to create a database as an object of related rights has been recognized as biased. The study proposed an approach to determine the materiality of the costs of the database manufacturer. The judicial practice on the issue of protection of rights to databases is analyzed with focus on the conclusions made by the Court for Intellectual Property Rights. The study analyzed the legal regime of such IT development as block chain. The research did not support the thesis that the block chain is a database in the sense enshrined in the Civil Code of the Russian Federation. The study examined the approach, according to which the block chain is a special kind of technology that is not regulated by the norms of civil law. We concluded that for the effective use of the analyzed institution, it is necessary to improve approaches to its regulation.

(статей, расчетов, нормативных актов, судебных решений и иных подобных материалов), систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью электронной вычислительной машины (ЭВМ)<sup>2</sup>.

Как отмечается в доктрине, данное определение является в некоторой степени архаичным. Это обосновывается тем, что законодатель рассматривает базу данных прежде всего как набор правовой информации, очевидно, используя в качестве определяемого ориентира справочно-правовые системы. Такой подход фактически исключает из категории баз данных те базы, которые содержат в себе совокупность информации, не относящейся к правовой, например различные реестры, социальные сети, медицинские базы данных с анамнезом пациентов и др. [1, с. 20].

В специальной литературе база данных определяется как поименованная совокупность структурированных данных, хранимых в памяти вычислительной системы и отображающих состояние объектов и их взаимосвязей в рассматриваемой предметной области [2, с. 7]. Представляется, что изложенное определение является более универсальным.

По нашему мнению, в целях совершенствования гражданского законодательства необходимо из легального определения базы данных исключить указание на то, какие именно материалы могут составлять ее, что приведет законодательное определение в соответствие с современной ситуацией, характеризующейся широким использованием разнообразных по своей природе баз данных, охраняющихся нормами гражданского права.

Из определения базы данных можно выделить ее признаки. Первым и основным признаком базы данных является компьютеризованность, означающая, что хранение и обработка данных должны осуществляться

<sup>2</sup> Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) : федер. закон от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ : (ред. от 5 дек. 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52. Ст. 5496.

в электро-вычислительной системе. Вторым признаком является структурированность данных посредством выделения составных элементов, связей между ними и их логического распределения, т.е. каждый элемент должен иметь определенное значение. Третий признак — самостоятельный характер информационных материалов, их логическая завершенность.

Указанные выше признаки характеризуют базу данных как программный продукт, однако они применимы и для баз данных как объектов интеллектуальной собственности. Помимо этих признаков, рассмотрим характерные особенности правового режима баз данных.

В первую очередь важно отметить, что не каждая база данных, соответствующая разработанным информатикой критериям, может получить правовую охрану, предусмотренную гражданским законодательством.

Для того чтобы база данных стала объектом гражданских прав, необходимо ее соответствие признакам объектов авторского права и (или) смежных прав. До принятия части четвертой ГК РФ база данных рассматривалась исключительно как объект авторского права. С 2008 г., после введения в действие норм об интеллектуальной собственности в гражданское законодательство, база данных стала иметь двойственную природу, поскольку она может рассматриваться и как объект авторского права, и как объект смежных прав. Связано это с тем, что в базе данных фактически охраняются два отдельных элемента, подлежащих различной защите: первый — структура базы данных, подлежащая охране авторским правом, второй — материалы, входящие в базу данных и охраняющиеся смежным правом [3, с. 24].

База данных как объект авторского права характеризуется тем, что для ее создания требуются творческие, интеллектуальные ресурсы создателя. В цивилистической литературе предлагается называть такую базу данных креативной [4, с. 26].

Креативная база данных имеет особый порядок компиляции и систематизации данных, отличающийся новизной и уникальностью. В качестве примера креативной базы данных можно привести справочно-поисковую систему «КонсультантПлюс», которая в числе своих характеристик, помимо возможности поиска документов, имеет функции формирования интерактивного оглавления в документе, сортировки по датам принятия и изменения, создания ретроспективы редакций документа, указания значения полей и т.д. Также можно указать социальную сеть «ВКонтакте», яв-

ляющуюся программно-аппаратным комплексом, в информационную часть которого включаются автоматизированные базы данных, например база поиска пользователей, каждая из которых состоит из самостоятельных элементов (единиц информации), систематизированных способом, позволяющим найти и обработать информацию посредством ЭВМ<sup>3</sup>.

Исследуя правила об охране авторских прав на базу данных, важно понимать, что в рассматриваемом случае защите подлежит порядок организации информационного пространства базы, конфигурация, вытекающие из нее функциональные возможности, и форма, делающая ее удобной для восприятия и использования. База данных как объект авторских прав относится к составным произведениям, и, согласно п. 2 ст. 1260 ГК РФ, ее составителю принадлежит авторское право на осуществленный им подбор или расположение материалов (составительство). Обычное расположение материала в хронологическом или алфавитном порядке не является творчеством и не влечет возникновения авторских прав на базу данных. Авторское право на составное произведение возникает независимо от того, охраняются ли авторским правом произведения, входящие в составное произведение (п. 4 ст. 1260 ГК РФ). Неважно, какие объекты составляют базу, важна ее структура, защищаемая нормами об авторском праве.

Базу данных как объект смежного права рассматривают в случае, когда на ее создание требуется затратить существенные финансовые, материальные, организационные и другие ресурсы.

В доктрине для отграничения баз данных справедливо предлагается свой терминологический аппарат. Наряду с креативной базой данных используется термин «инвестиционная база данных», которая выступает объектом смежного права [4, с. 28]. Под инвестициями, вложенными в базу данных, подразумеваются действия по аккумуляции и обработке информации, включенной в нее. Критерий существенности вложений, очевидно, является оценочным, поэтому законодатель предусмотрел конкретный количественный показатель, а именно наличие не менее 10 тыс. самостоятельных информационных элементов (материалов), составляющих содержание базы данных (абзац 1 п. 1 ст. 1334 ГК РФ).

Действительно, с одной стороны, предложенный критерий условно позволяет опреде-

<sup>3</sup> Решение Арбитражного суда города Москвы от 12 октября 2017 г. № А40-18827/17-110-180. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/8aoBRhz9tqY4>.

лить существенность понесенных на создание базы затрат. Однако в то же время он уязвим для критики, поскольку дает основания для разночтений и трудностей при применении этой нормы, связанных с отсутствием в законе понятия информационного элемента. Неясно, что следует подразумевать под одним информационным элементом и какой объем информации он должен в себя включать. Еще одним недостатком является возможность опровергнуть такую презумпцию существенности посредством доказательства незначительности (несущественности) инвестиций в созданный объект, даже при условии наличия в нем не менее 10 тыс. информационных элементов, и в связи с этим база данных не сможет быть защищена нормами об охране смежных прав [5, с. 52].

Следовательно, полагаем, что предложенный законодателем минимальный критерий в 10 тыс. знаков, применяемый для определения существенности понесенных на создание базы данных затрат, нельзя назвать объективным и вносящим определенность. Поэтому видится, что в каждом конкретном случае суд должен оценивать объемы понесенных затрат независимо от наличия или отсутствия в базе 10 тыс. информационных элементов. Это в большей степени будет обеспечивать развитие гражданского оборота, предназначенного для удовлетворения имущественных потребностей отдельных членов социума [6, с. 884; 7].

Информация, составляющая базу данных, может быть самой разнообразной, начиная с нормативных актов, научных статей, расчетов и заканчивая фактами об окружающей действительности, марками авто и разновидностью цветов. Единственное, что стоит учитывать, — правовая охрана таким базам как объектам смежных прав будет предоставляться при установлении факта существенности вложенных затрат.

В качестве примеров инвестиционных баз данных можно привести те же справочно-правовые системы, если речь идет о подборе материалов и пополнении информационного банка, а также социальные сети, так как кроме разработки структуры сети требуется ее наполнение определенными материалами, программным обеспечением.

Таким образом, лицо, разработавшее «скелет» базы данных, — обладатель исключительного права на нее. В свою очередь, лицо, организовавшее создание базы данных, а также работу по сбору, обработке и расположению составляющих ее материалов, является обладателем исключительного права из-

готовителя базы данных. Важно подчеркнуть, что база данных может признаваться либо креативной, либо инвестиционной, а может быть и так, что одна и та же база одновременно и креативная, и инвестиционная. Согласно п. 2 ст. 1334 ГК РФ, в отношении базы данных с указанным сочетанием разновидностей возникает и авторское право составителя (как на составное произведение), и смежное с ним право изготовителя базы данных.

Перспективным направлением является защита прав на базы данных. Без получения правомерного доступа к базе данных никто не вправе извлекать из нее материалы и осуществлять их последующее использование (абзац 2 п. 1 ст. 1334 ГК РФ). Лицо, правомерно получившее доступ, может извлекать и использовать материалы только в тех целях и объеме, которые предусмотрены ст. 1335.1 ГК РФ. При этом под извлечением материалов понимается перенос всего содержания базы данных или существенной части содержащихся в ней материалов на другой информационный носитель с помощью использования любых технических средств и в любой форме.

Задачей охраны баз данных посредством смежного права выступает необходимость защитить вложения изготовителей подобных баз. Такая задача не может быть выполнена с помощью норм об охране авторского права, поскольку авторское право на базу данных защищает только ее структуру, новаторский подбор данных, но не само содержание базы, которое может и не являться объектом авторского права, но при этом иметь свою ценность.

Объем судебной практики, касающейся защиты прав на базы данных, незначителен, однако имеется одно известное дело, длящееся на протяжении почти пяти лет (с октября 2017 г. по сентябрь 2022 г.), имевшее около десятка судебных решений, содержащих интересные выводы, но закончившееся заключением мирового соглашения.

Спор об использовании открытых профилей социальной сети разгорелся между ООО «ВКонтакте» и ООО «Дабл» (Double Data). «ВКонтакте» в 2017 г. обратилось с иском к сервису Double Data, собирающему ФИО, даты рождения и другую информацию по заказу банка из открытых профилей пользователей социальной сети. Полученная информация применялась в целях оценки платежеспособности потенциальных заемщиков.

Позиция «ВКонтакте» сводилась к следующему: данные о пользователях — это инвестиционная база данных, в которую были вложены финансовые средства и усилия сотрудников. Арбитражный суд г. Москвы от-



казал в иске, так как счел, что база заполнена силами самих пользователей социальной сети, а не истцом за свой счет. С таким выводом не согласился Суд по интеллектуальным правам, указав, что важно не кто заполнял базу, а кто понес существенные затраты на создание условий для ее заполнения. Такие затраты презюмируются, так как база данных служит огромным информационным ресурсом и имеет более 10 тыс. пользователей. Ответчик, в свою очередь, утверждал, что не извлекал «существенную часть» данных, мотивируя свои действия тем, что открытых профилей «ВКонтакте» всего 10 %, а в работу шло лишь 0,00001 % информации.

Апелляция пришла к выводу, что сервис Double Data нарушил права истца на базу данных и запретил компании извлекать данные пользователей «ВКонтакте» и использовать их, а также обязал выплатить компенсацию<sup>4</sup>. Дело закончилось подписанием мирового соглашения, однако можно проследить позицию Суда по интеллектуальным правам и прийти к определенным выводам.

Во-первых, при установлении наличия исключительного права у изготовителя базы данных не имеет правового значения, какие лица фактически производили наполнение базы данных: неважно, делал это сам изготовитель или иные лица (пользователи).

Во-вторых, сведения о пользователях социальной сети могут составлять содержание базы данных по смыслу ст. 1260 ГК РФ.

Так, «база данных пользователей социальной сети «ВКонтакте» представляет собой базу данных по смыслу п. 2 ст. 1260 ГК РФ, поскольку представлена в объективной форме, содержит совокупность самостоятельных материалов о пользователях социальной сети, систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью ЭВМ»<sup>5</sup>.

В аспекте проблематики исследования отдельное внимание хотелось бы уделить анализу правового режима такой IT-разработки, набирающей в последнее время особую популярность, как блокчейн. Актуальным в науке гражданского права представляется вопрос: является ли блокчейн разновидностью баз данных?

Блокчейн (англ. block — блок, chain — цепь) — распределенный, децентрализо-

ванный реестр, сформированный его пользователями, данные которого невозможно фальсифицировать из-за хронологической записи и их публичного подтверждения всеми участниками сети.

Основные особенности блокчейна заключаются в следующем: применяются алгоритмы математического вычисления; отсутствует администратор, принимающий решения о внесении в него изменений; в создании и модификации реестра принимает участие большое количество субъектов, генерирующих транзакции; используется децентрализованное хранение данных; для того чтобы изменить информацию в реестре, не требуется получения разрешения, так как у каждого пользователя имеется копия данных, которая автоматически обновляется при внесении изменений, не влияющих на уже имеющиеся в реестре данные (новые записи добавляются, а старые продолжают существовать в реестре в неизменяемом виде) [8, с. 345–346].

Как отмечают ученые, с технической точки зрения блокчейн представляет собой децентрализованную базу данных, предназначенную для хранения и подтверждения достоверности информации [9, с. 24].

Проводя соотношение блокчейна и баз данных, невозможно не заметить сходства их признаков. Блокчейн так же, как и база данных, соответствует признакам компьютеризированности (работа распределенного реестра функционирует благодаря работе ЭВМ), структурированности (реестр включает в себя связанные специальными ключами блоки, содержащие данные о предшествующем блоке), самостоятельности содержащихся материалов (в каждом блоке содержится информация о передаче активов — транзакциях).

В то же время в цивилистике подходы к определению правового режима блокчейна принципиально разнятся. Некоторые ученые считают блокчейн и базы данных, охраняемые ч. 4 ГК РФ, синонимами [10, с. 102]. Другие исследователи придерживаются мнения, что распределенный реестр (блокчейн) базой данных применительно к положениям гражданского законодательства не является, а следовательно, не относится к объектам авторского права или смежных прав [11, с. 44].

Несмотря на правовую неопределенность, блокчейн активно применяется в различных сферах, например в обязательственных правоотношениях. С недавнего времени особую популярность стали приобретать смарт-контракты, реализация которых непосредственно связана с блокчейн-платформами. Условия таких контрактов зафиксированы

<sup>4</sup> Постановление Суда по интеллектуальным правам от 23 сентября 2022 г. № С01-201/2018. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SIP&n=99998#ftr78UTY1XuXwbW>.

<sup>5</sup> Постановление Суда по интеллектуальным правам от 24 сентября 2018 г. № С01-201/2018. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71899404>.

в виде компьютерного кода, а исполнение установленных в нем обязательств происходит при возникновении определенных обстоятельств, о наступлении которых сообщает оракул — сервис, отвечающий за подключение к источнику данных, с помощью которого смарт-контракт получает доступ к информации в онлайн-режиме [12, с. 92–94].

Посредством блокчейн-технологии в таких правоотношениях регистрируются совершенные по смарт-контракту транзакции, т.е. фиксируется факт исполнения обязательства. Как мы можем наблюдать, информатизация и цифровизация коснулись в том числе и порядка исполнения гражданско-правовых обязательств, что вызывает необходимость модернизации подходов к определению правовой природы их исполнения [13].

Несколько лет назад можно было услышать о «блокчейн-экспериментах» Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестра). В 2018 г. в Центральной России технология блокчейн пилотно использовалась в целях регистрации договоров долевого участия в строительстве, а также были попытки создать блокчейн-реестр сделок с недвижимостью — «зеркало» ЕГРН. Как отмечают специалисты, достоинством работы с недвижимостью с помощью блокчейна выступает исключение участия стороны-посредника, что ускоряет получение желаемого результата, будь то оформление сделки, получение справки или постанова на учет<sup>6</sup>. В январе 2022 г. Росреестр и АО «ДОМ.РФ» в качестве эксперимента по обмену данными для цифровой ипотеки обеспечили выдачу первой электронной закладной с использованием технологии распределенных реестров (блокчейн).

Юристы-практики, специализирующиеся в области интеллектуального права, предлагают использовать блокчейн как механизм обеспечения достоверности сведений об объектах интеллектуальных прав, что повысит эффективность и безопасность их оборота<sup>7</sup>.

<sup>6</sup> Блокчейн Blockchain введут в Росреестр. URL: <https://kadastrmap.com/novosti/blokchejn-vvedut-v-rosreestr>.

<sup>7</sup> Технология «Blockchain» как механизм обеспечения достоверности сведений об объектах интеллектуальных прав. URL: <https://zuykov.com/ru/about/articles/tekh-nologiya-blockchain-kak-mekhanizm-obespecheniya-dostovernosti-svedenii-ob-obektakh-intellektualnikh-prav>.

Можно наблюдать, как блокчейн опытным путем пытается проникнуть в различные сферы правоотношений. Однако весьма любопытно, что данная технология была разработана за рубежом еще в 2008 г., и, несмотря на ее практически 15-летнее существование и имеющиеся достоинства, она не имеет широкого и постоянного применения в нашей стране: ее внедрение до сих пор обозначается как «эксперимент» либо как «перспективное направление развития». Очевидно, это вызвано отсутствием четкого законодательного подхода.

На наш взгляд, приведенные примеры применения данной технологии показывают, что блокчейн не является базой данных в том значении, которое в настоящий момент закреплено в ГК РФ. Как отмечалось выше, некоторые ученые относят блокчейн к базам данных, однако полагаем, что такой подход вызывает некоторые противоречия. Если рассматривать блокчейн как передовой метод обеспечения охраны и подтверждения авторских прав, как иногда предлагается, то складывается ситуация, в которой блокчейн (как база данных — объект авторского и (или) смежного права) предоставляет защиту иным подобным объектам права, что в определенной степени выглядит нелогичным.

Разделяя позицию ученых, не относящих блокчейн к объектам авторских или смежных прав, полагаем, что блокчейн — это особого рода технология, не регламентированная нормами гражданского права, являющаяся способом проведения, регистрации транзакций и фиксации прав, а не совокупностью самостоятельных материалов, которой выступает база данных.

В завершение отметим, что информационные технологии и гражданское право уже не одно десятилетие находятся в тесной взаимосвязи. Это обстоятельство требует разработки и применения актуальных подходов к гражданским правоотношениям, активно развивающимся в условиях информатизации. Эффективное осуществление и защита исключительных прав на базы данных возможны только в случае совершенствования норм, в том числе с учетом сделанных предложений.

nologiya-blockchain-kak-mekhanizm-obespecheniya-dostovernosti-svedenii-ob-obektakh-intellektualnikh-prav.

#### СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Василевская Л.Ю. Цифровизация гражданского оборота: big data в механизме гражданско-правового регулирования (цивилистическое исследование) / Л.Ю. Василевская, Е.Б. Подузова, Ф.А. Тасалов. — Москва: Проспект, 2023. — 360 с.
2. Базы данных : учеб. пособие / В.И. Халимон, Г.А. Мамаева, А.Ю. Рогов, В.Н. Чепикова. — Санкт-Петербург : СПбГТИ(ТУ), 2017. — 118 с.


3. Ламанов С.А. Базы данных как объекты авторских и смежных прав: критерии разграничения / С.А. Ламанов. — EDN ONQRUI // Вестник Уральского института экономики, управления и права. — 2011. — № 3 (14). — С. 22–26.
4. Рожкова М.А. Базы данных и сервисы онлайн-классифайдов: пользование базой и использование информации / М.А. Рожкова. — EDN TAVPIS // Журнал Суда по интеллектуальным правам. — 2019. — № 26. — С. 25–32.
5. Сосипатрова Н.Е. База данных как объект интеллектуальных прав: виды, критерии правовой охраны, режим использования / Н.Е. Сосипатрова. — EDN EPYZVK // Законность и правопорядок. — 2019. — № 4 (24). — С. 51–55.
6. Виниченко Ю.В. О соотношении гражданского и экономического оборота / Ю.В. Виниченко. — EDN UMBQIR. — DOI 10.17150/1993-3541.2015.25(5).879-887 // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2015. — Т. 25, № 5. — С. 879–887.
7. Виниченко Ю.В. Понятие «гражданский оборот» в нормах российского и французского частного права / Ю.В. Виниченко. — EDN SXHMBX // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2014. — № 5. — URL: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=19435>.
8. Колесов В.А. Использование технологии блокчейн в учебном процессе для защиты интеллектуальной собственности / В.А. Колесов. — EDN ZHQLTL // Дистанционные образовательные технологии : материалы II Всерос. науч.-практ. интернет-конф., Ялта, 18–22 сент. 2017 г. — Ялта, 2017. — С. 343–347.
9. Блокчейн на пике хайпа: правовые риски и возможности / А.Ю. Иванов, М.Л. Башкатов, Е.В. Галкова [и др.]. — Москва : Высш. шк. экономики, 2017. — 240 с. — DOI 10.17323/978-5-7598-1700-0. — EDN TIOJQT.
10. Инюшкин А.А. Сравнение правового регулирования баз данных, распределенных реестров и технологии блокчейн в российском законодательстве / А.А. Инюшкин. — DOI 10.24158/tipor.2018.6.22. — EDN XQIEHZ // Теория и практика общественного развития. — 2018. — № 6 (124). — С. 100–102.
11. Рахматулина Р.Ш. Особенности правовой охраны баз данных банков / Р.Ш. Рахматулина. — DOI 10.18572/1812-3945-2019-4-36-44. — EDN IYSEWA // Банковское право. — 2019. — № 4. — С. 36–44.
12. Ефимова Л.Г. Сравнительный анализ доктринальных концепций правового регулирования смарт-контрактов в России и зарубежных странах / Л.Г. Ефимова, И.Е. Михеева, Д.В. Чуб. — DOI 10.17323/2072-8166.2020.4.78.105. — EDN RBAGEC // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2020. — № 4. — С. 79–105.
13. Титов Е.В. Правовая природа исполнения обязательства / Е.В. Титов. — DOI 10.17150/2411-6262.2016.7(3).24. — EDN WKESKZ // Baikal Research Journal. — 2016. — Т. 7, № 3. — URL: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=20781>.


#### REFERENCES

1. Vasilevskaya L.Yu., Poduzova E.B., Tasalov F.A. *Digital turnover research: big data in the mechanism of civil law regulation (civilistic)*. Moscow, Prospekt Publ., 2023. 360 p.
2. Khalimon V.I., Mamaeva G.A., Rogov A.Yu., Chepikova V.N. *Databases*. Saint Petersburg State Institute of Technology (Technical University) Publ., 2017. 118 p.
3. Lamanov S.A. Database as an Object of Copyright and Allied Copyrights: the Criteria of Demarcation. *Vestnik Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava = Herald of the Ural Institute of Economics, Management and Law*, 2011, no. 3, pp. 22–26. (In Russian). EDN: ONQRUI.
4. Rozhkova M.A. Databases and Services of Online Classifieds. *Zhurnal Suda po intellektual'nym pravam = Journal of the Intellectual Property Rights Court*, 2019, no. 26, pp. 25–32. (In Russian). EDN: TAVPIS.
5. Sosipatrova N.E. Database as an Intellectual Rights Object: Types, Criteria of Legal Protection, Framework of Use. *Zakonnost' i pravoporyadok = Legality and Legal Order*, 2019, no. 4, pp. 51–55. (In Russian). EDN: EPYZVK.
6. Vinichenko Yu.V. On the Correlation between Civil and Economic Circulation. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2015, vol. 25, no. 5, pp. 879–887. (In Russian). EDN: UMBQIR. DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(5).879-887.
7. Vinichenko Yu.V. The Concept of «Civil Circulation» in the Norms of Russian and French Private Law. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii (Baikalskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2014, no. 5. (In Russian). EDN: SXHMBX. URL: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=19435>.
8. Kolesov V.A. Use Technology of Blokchein in the Educational Process for the Protection of Intellectual Property. *Distance Educational Technologies. Materials of the II All-Russian Scientific and Practical Internet Conference, Yalta, September 18-22, 2017*. Yalta, 2017, pp. 343–347. (In Russian). EDN: ZHQLTL.
9. Ivanov A.Yu., Bashkatov M.L., Galkova E.V., Tyulyaev G.S., Pivnenko A.S. *Blockchain at the height of the hype: legal risks and opportunities*. Moscow, Higher School of Economics Publ., 2017. 240 p. EDN: TIOJQT. DOI: 10.17323/978-5-7598-1700-0.
10. Inyushkin A.A. Comparison of Legal Regulation of Databases, Distributed Ledgers, and Blockchain Technology in the Russian Legislation. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*, 2018, no. 6, pp. 100–102. (In Russian). EDN: XQIEHZ. DOI: 10.24158/tipor.2018.6.22.
11. Rakhmatulina R.Sh. Peculiarities of Legal Protection of Bank Databases. *Bankovskoe pravo = Banking Law*, 2019, no. 4, pp. 36–44. (In Russian). EDN: IYSEWA. DOI: 10.18572/1812-3945-2019-4-36-44.
12. Efimova L.G., Mikheeva I.E., Chub D.V. Comparative Analysis of Doctrinal Concepts of Legal Regulating Smart Contracts in Russia and Foreign States. *Pravo. Zhurnal Vyshei shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2020, no. 4, pp. 79–105. (In Russian). EDN: RBAGEC. DOI: 10.17323/2072-8166.2020.4.78.105.

13. Titov Ye.V. Legal Nature of Enforcing the Obligation. *Baikal Research Journal*, 2016, vol. 7, no. 3. (In Russian). EDN: WKESKZ. DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(3).24. URL: <http://brj-bguerp.ru/reader/article.aspx?id=20781>.

#### Информация об авторах

Белоусов Владимир Николаевич — кандидат юридических наук, доцент, кафедра гражданского права и процесса, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: BelousovVN@bgu.ru,  <https://orcid.org/0000-0002-9653-7288>, SPIN-код: 1675-9010, AuthorID РИНЦ: 699433.

Баянова Жанна Леонидовна — магистрант, Институт юстиции, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: ms.zbayanova@mail.ru,  <https://orcid.org/0000-0002-3649-4693>, SPIN-код: 3444-7902, AuthorID РИНЦ: 1140567.


#### Вклад авторов


Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

#### Для цитирования

Белоусов В.Н. Правовой режим базы данных в условиях информатизации общества / В.Н. Белоусов, Ж.Л. Баянова. — DOI 10.17150/2500-2759.2023.33(1).173-180. — EDN ISBVZX // Известия Байкальского государственного университета. — 2023. — Т. 33, № 1. — С. 173–180.

#### Authors

Vladimir N. Belousov — Ph.D. in Law, Associate Professor, Department of Civil Law and Procedure, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: BelousovVN@bgu.ru,  <https://orcid.org/0000-0002-9653-7288>, SPIN-Code: 1675-9010, AuthorID RSCI: 699433.

Zhanna L. Bayanova — Master's Degree Student, Institute of Justice, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: ms.zbayanova@mail.ru,  <https://orcid.org/0000-0002-3649-4693>, SPIN-Code: 3444-7902, AuthorID RSCI: 1140567.

#### Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

#### For Citation

Belousov V.N., Bayanova Zh.L. The Legal Regime of the Database in the Conditions of Informatization of Society. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Baikal State University*, 2023, vol. 33, no. 1, pp. 173–180. (In Russian). EDN: ISBVZX. DOI: 10.17150/2500-2759.2023.33(1).173-180.